

Взгляд Сюй Синьдо зацепился за татуировку на шее Тун Яня, тянущуюся от местечка за ухом к верхней части ключицы. На самом деле, у юноши был веский повод для нанесения такого украшения.

Однажды в детстве, вселившись в тело Тун Яня, Сюй Синьдо заметила на этом самом месте аккуратный узкий шрам, словно от ножевого пореза. Она никогда не спрашивала друга о том, как он получил ранение, и знала лишь, что в возрасте двенадцати лет он перекрыл его татуировкой.

Пока Сюй Синьдо размышляла об этой примечательной особенности, по залу столовой пошёл очередной слух: новенькая глазаёт на Тун Яня оттого, что тайно в него влюблена.

К тому времени, как Сюй Синьдо вернулась домой, ей предстояла новая встреча.

— Брат, с возвращением! — воскликнула Му Цинъяо и радостно помчалась к юноше, возвратившемуся в родной дом незадолго до приезда сестёр.

Сюй Синьдо бросила в сторону брата безразличный взгляд. Издалека девушка не смогла различить его лица; всё, что ей удалось заметить, это опрятную одежду и стройное телосложение, даже немного стройнее, чем у Тун Яня.

Семейные узы не волновали Сюй Синьдо, ведь брат был ей чужим, несмотря на кровное родство. Безо всяких метаний она прошла на кухню и налила себе стакан воды.

Му Цинъи тоже заметил возвращение сестры. Увидев, как девушка самостоятельно наливает воду и даже не думает поручать это задание прислуге, которой в доме семьи Му имелось предостаточно, он решил, что здесь с ней обращаются не совсем так, как положено по статусу.

— Ну, брат, привёз ли ты мне подарок? — спросила стоящая рядом Му Цинъяо.

— Отпусти, — выдохнул Му Цинъи — и сестра послушно разжала его рукав.

Юноша снова посмотрел в сторону кухни, развернулся и направился на верхний этаж.

— Мой чемодан в гостиной. Можешь сама выбрать себе подарок, — бросил он напоследок.

Утолив жажду, Сюй Синьдо вышла из кухонной зоны и увидела обеспокоенного домработника.

— Господин, вы же только спустились. Зачем же снова подниматься? — разводил он руками, но

Му Цинъи ничего не ответил.

Сюй Синьдо, разбираемая смехом, с сумкой в руках пошла к себе в комнату. Подумать только, Му Цинъи специально спустился, чтобы увидеться с ней!

Господин Му-старший был очень рад видеть за ужином всю семью в полном составе.

— Наконец-то все в сборе. Полагаю, Му Цинъи ещё не видел новую сестру. Знакомься, вот и она, — объявил глава семейства, сев за стол.

Му Цинъи хмыкнул, покосившись на Сюй Синьдо, сама же девушка, не привыкшая говорить за едой, по своему обыкновению, предпочла промолчать.

От созерцания троицы подростков за одним столом отцу значительно полегчало.

— Поскольку все вы трое наши дети, я буду заботиться о вас в равной мере... — заговорил он.

Едва зашла речь о «равномерности», Сюй Синьдо и Му Цинъи одновременно подняли глаза на родителя.

Сидящие рядом брат и сестра двигались почти синхронно, а черты их внешности выглядели так, будто их отлили по одному лекалу.

Особое внимание привлекали кошачьи глаза близнецов, светло-янтарного оттенка, полные сонной лености и закатившиеся под верхние веки всё с той же синхронностью.

Госпожа Му смотрела на детей, и эта картина вызвала у неё необъяснимое желание расплакаться. В первые дни знакомства с Сюй Синьдо мать находила девушку странной и не понимала, как себя с ней вести, сегодня же в её сердце зажглась искорка привязанности к потерянной дочери.

— Здорово, что ты снова с нами, Додо. Я буду добра к тебе и возмещу лишения, пережитые тобой за все эти годы, — тихо сказала женщина, совладав наконец с эмоциями.

<http://tl.rulate.ru/book/74081/2835235>